

Татьяной отец назвал ее еще до рождения. Без УЗИ, которого тогда - ровно 50 лет назад не было, он определил, что будет девочка, а может просто очень этого хотел. Эту «семейную историю» в канун «Татьяниного дня» мне рассказала архитектор Татьяна Рябухина. В истории Углича она была единственной женщиной - главным архитектором города, правда не долго…

- Почему вы выбрали эту профессию - архитектор?

- Год был 80-й – олимпийский, т.е. Москва была закрыта. И волевым решением семьи была напрвлена в самое техническое из творческих, и самое творческое из технических учебных заведений. У меня отец – математик, а я рисовала. И вот решили сочетать это. И, в общем, как-то не было выбора большого. Единственный на Урале – Свердловский архитектурный институт. Институт был очень сильным, многопрофильным: дизайн и промархитектура, и жилая архитектура, и ландшафт, и градостроительство. То есть из нас готовили универсалов. И только на последних курсах, вот - 3,4, 5-ый у нас шла специализация. Шестой курс – диплом.

- Готовили как врачей?

- Да, мы, как врачи, - смеется Татьяна.- Шесть лет. Еще у нас была экспериментальная

программа. Конечно, объем знаний безумный. Распределение было всесоюзным. То есть распределялись и во Владивосток, и в Чувашию, и в Екатеринбурге оставались, но это была редкость… Друзья с нашего курса распределились в Ярославль, и понравился им Углич. Вот так мы и попали сюда.

- Вы в Углич приехали с кем?

- С мужем, тоже архитектором. Такой подарок у нас был - сразу такой серьезный город. И еще вдвойне, чем это было интересно, в тот же год приняли новый Генеральный план Углича. Это был 87 год, то есть 25 лет назад. Это было так ново. То есть мы вот все теоретики, и вдруг я вижу реальную работу. Мы ездили в Ленинград, возили исходные данные. «Ленгипрогор» занимался тогда Угличем. Возили пачки черно-белых фотографий. Цифровых же фотоаппаратов не было. Жалко этот архив. Он сейчас, скорее всего, утерян. Но сейчас, конечно, посмотришь эти старые Генеральные планы: Успенская площадь застраивалась. Сейчас вот это дико, да? А если развернуть старые Генеральные планы Углича 50-х, 60-х годов, то там вообще сталинский ампир у нас. Громадные памятники на набережной. Слава богу, что это не успели воплотить. Кстати: генеральные планы были закрыты до недавнего времени. Сейчас вот они такие демократичные, цветные: желтенькие, зелененькие, и каждый может посмотреть их. А раньше это был такой документ, знаете ли, под грифом «секретно».

- Давайте вернемся к тому первому впечатлению, когда вы первый раз появились в Угличе.

- Зима. Минус 40 градусов. Мы – молодые специалисты, заселяемся в гостиницу «Углич», в угловой номер – жуткий холод такой. Но я была потрясена Воскресенским монастырем. Прямо голова закружилась, когда я зашла. Все-таки Урал – опорный край державы, и он богат памятниками, но они другой школы и не той плотности, скажем так. И, когда вот скажешь, что ты живешь в городе, где столько монастырей, где памятник на памятнике. … Угличане сами, может быть, этого не чувствуют, потому что они здесь родились. Это – естественная среда их обитания. А когда приезжают гости, все – АХ! И вот у меня было это АХ! Такое сокровище! А потом все было немножко сакральным таким. Все было закрыто. А нам можно было ходить. Вот нам Виктор Иванович Ерохин – один из первых знакомых, все показывал. Можно было на колокольню подняться. Воскресенский монастырь, вот, я когда увидела белый снег, этот серебряный купол – это скульптура. Другого не скажешь. Это просто был эмоциональный шок. Вот именно Воскресенский монастырь, я не знаю, почему. Дивная церковь – уже потом, когда осознание пришло ее уникальности. И вы знаете, Углич любишь за его, по-научному говоря,

антропоморфность. Он все-таки квартально близок человеку. Он пешеходен, он зеленый, он понимаем. И у него главное сокровище – ВОЛГА.

Сейчас, к сожалению, я вижу то, что старая застройка умирает. Деревянные дома и памятники архитектуры – это наша болевая точка. Углич без этого будет никому не интересен. Это мы тоже абсолютно понимаем. Очень большие усилия сделаны: набережная приведена в порядок, но вот до сих пор не решена проблема именно какой-то добротной интересной рядовой застройки. Генеральный план «Ленгипрогора», который вот 25 лет назад, он застраивал микрорайоны новые и не трогал исторический центр. Сейчас идет диффузия новой застройки в исторический центр.

- А что применимо к Угличу из того, чего пока нет.

- У нас легендарная фраза семейная есть… Я когда распределилась в Углич, в отпуск поехала, естественно на Урал (все мы, как рыбы на нерест, ходим туда, где родились). Значит, у нас такая приятельница, ей сейчас 80 лет, и до сих пор она преподает историю – Раиса Германовна Андаева. Она спросила:

«Танечка, ты куда распределилась?» «Вот, в Углич» «А сколько там человек живет?» Я тогда сказала: «36 тысяч». «Таня, как Страсбург». «Замечательно, как Страсбург», - Татьяна опять заливисто смеется. - Знаете, к нам применимо все, что касаемо средних городов Европы. Любого, т.е. много зелени, объемы большие малоэтажной застройки. Оно все есть. Вот, выйдите сейчас – красота же. Просто все города разные. Вы тоже путешествовали, знаете же. Есть города красивые, но грязные. Мои друзья в Лондоне говорят, это только туристический Лондон так прекрасен, а зайдите за поворот, там те же проблемы. То есть нет того города, где не было бы проблемы. Я вам четко говорю, как городошник с 25-летним опытом. Просто все решают их по-разному. У меня есть громадная книжка – двухтомник по городам мира, там такие фотографии ужасные есть и прекрасные одновременно. Город, как организм. Абсолютно здоровых людей, наверное, нет. Так же как и городов, где все прекрасно, все решено. Есть выделенные направления, которыми город занимается, которые город решает. Градостроительство сочетает и управление городом, и аналитику, и знание архитектуры, конечно же. Все города имеют свои козыри и имеют свои теневые стороны. Но не надо прятаться от проблем. Надо просто идти к их решению. А решить их могут профессионалы.

- О чем спорят наши угличские архитекторы?

- Вы знаете, в последнее время довольно жестко спорят. И я хочу сказать, об этажности города. Вы знаете, его двухэтажным сделали в глухие 70-е, 90-е. Тогда, вот, вы вспомните, жить в пяти этажном доме было, О! Конечно, это не козырь города. Углич обладает, в общем-то, ресурсом ограниченным, скажем прямо. Никто сейчас не придет и не выложит десятки миллионов на новый водопровод, канализацию и т.д. Мы все понимаем, что мы должны жить плотнее. И я не вижу ничего в дискуссии о том, что где-то можно двухэтажные дома, где-то 3-х этажные, где-то 5-ти. Я считаю, что надо на все смотреть комплексно. То есть пытаться работать не точечно, а квартально. Вернуться к тому, от чего мы так долго уходили: прежде чем сделать проект одного дома, давайте рассмотрим весь квартал. Посмотрим, что кому принадлежит: какой высоте, на каких отметках. Расскажи о своих идеях. Покажи, докажи репутацией своей, что это так. Нарисуем, построим сейчас 3Д макет – пожалуйста. И, глядишь, что-то будет красивое. Я так считаю.

В ближайшее время мы все-таки, наверное, будем реанимировать градостроительный

совет. Нужен диалог. Совет, где не бьют, а где обсуждают, где есть место для дискуссий, где мы смогли бы на абсолютно профессиональном языке, не вынося свой архитектурный сор из архитектурной избы, обсудить эту тему. То есть где, какому дому, какой этажности, какой кровле быть. Потому что иногда проще сказать автору проекта: « Вася, ты не прав и вот по каким причинам». Но лучше это сделать не кулуарно, встретив его на улице или налетев на него с какой-то критикой, а именно в присутствии главы города, потому что он должен возглавлять Совет. А во-вторых, глава города все-таки человек занятой. И ему не до пилястров, ни до сандриков и прочей истории, в которую мы все погружены. И он вот, наш диалог выслушав, сделает какие-то определенные выводы. В третьих, это придаст нашему диалогу статус.

- Как Вы относитесь к точечной застройке?

- Нервно, очень нервно. Но, опять же повторюсь, во всех городах это происходит. Углич – не исключение.

- А были в вашей архитектурной практике смешные случаи по Угличу?

- Вы знаете, к своему ужасу, когда у меня был один из объектов в исторической зоне, подошел ко мне каменщик и спросил: «Ну, что, Татьяна Владимировна, как мы будем делать окна, с рассветом или без рассвета?» Вы знаете, что это такое?

- Нет!

- И я тоже не знала к своему ужасу. И я так мужественно сказала: «С рассветом». Интернета-то не было. А рассвет это что? У нас вот прямо кладутся кирпичи, а с рассветом – это под углом. Вот такой случай был. Да, много случаев. Углич такой город…

- В истории Углича женщин на должности главного архитектора города, кроме Вас, не было.

- Я, в общем, не долгое время была главным архитектором. За мной закрепилась «слава» строгого и требовательного архитектора. Сейчас я – начальник отдела архитектуры УМР и работаю в направлении, связанном с генеральными планами и информационными системами градостроительного проектирования.

- А в заслугу себе все-таки что поставите?

- Троих детей, - не долго думая, отвечает Татьяна Владимировна и задорно, наверное, как в студенческие годы на Татьянин день, смеется.

- С юбилеем!

Нина БЛОХИНА, фото автора

"Угличанин" № 3 (305) от 30.01.2013 года

{loadposition yandex-knopka}{jcomments on}